На основании всех этих данных нам представляется если не окончательно доказанным, то в достаточной мере убедительным предположение об оригинальном, русском происхождении «Великой науки».

Соседствующая в ряде списков с текстом «Великой науки» «Краткая наука» является дословным переводом трактата Раймунда Люллия «Ars brevis» и, очевидно, принадлежит перу автора «Великой науки». Что касается третьего русского люллианского сочинения, «Риторики Раймунда Люллия», руководства по гомилетике — церковному красноречию, то она обнаруживает знакомство автора с той же люллианской литературой, что и использованная в «Великой науке». Отмеченным в литературе совпадением отдельных мест и формулировок «Риторики» и «Великой науки»[23] не ограничивается сходство этих двух произведений. Главы 1—9-я второй книги «Риторики» — «О материи поучения» — совпадают по содержанию с пятой частью «Великой науки» — «О существах». В третьей книге «Риторики» «Беседа о первой форме философской» повторяет содержание шестой части «Великой науки» — «О случаех», а «Беседа о второй форме философской» и «Слово о посте» совпадают и текстуально. Раздел «О форме богословской» близок по содержанию и по форме изложения ко второй части «Великой науки» — «О прилагаемых соборных».[24] Все это заставляет нас присоединиться к мнению А. И. Соболевского о том, что автор «Великой науки» и «Риторики Раймунда Люллия» — одно лицо.[25]

А. И. Соболевским было выдвинуто представляющееся нам убедительно обоснованным (один из экземпляров «Риторики» в ГИМ имеет на полях пометки современного читателя со ссылкой на «Великую науку» и с указанием имени автора, в другом экземпляре указано имя автора самой «Риторики») и, несмотря на возражения ряда исследователей, не опровергнутое мнение о принадлежности этих произведений Андрею Христофоровичу Белобоцкому. А. Х. Белобоцкий — автор или переводчик диалога «Краткая беседа милости с истиною», поэмы «Пентатеугум, или пять книг кратких»; он перевел сочинение Фомы Кемпийского «О подражании Христу»; ему же, по-видимому, принадлежит и «Книга философская» — сочинение по ригорике, автором которой в рукописях назван некий «Андрей Христофорович».[26]

До сих пор исследователям не удавалось точно датировать «Великую науку». Временем ее появления считали последнюю четверть, или — точнее — 80-е годы XVII столетия. Тщательное изучение текста рукописей позволило уточнить эту дату. В 7-й главе четвертой части — «О вопросе: когда что есть?» — автор приводит пример ответа на вопрос «когда?»: «Аще вопросит кто: когда создан мир? — Отвещаю: 7207 лета назад, месяца сентября дня перваго, по счету восточныя церкви».[27] Таким образом, написание «Великой науки» следует отнести к 1698—1699 годам.

Чем же был вызван значительный интерес русских читателей XVIII века к «Великой науке Раймунда Люллия»?

Историки науки, тщательно рассмотрев естественно-научный материал, содержащийся в «Великой науке», пришли к заключению, что он не мог представлять интереса для образованного русского читателя даже конца

---

[23] Д. Совицкий. Русский гомилет начала XVIII века Иоаким Богомолевский. Киев, 1902, стр. 53—54, 167—172.

[24] БАН. Арх. с. 149, лл. 224—290; ГПБ, F.III.1, лл. 52—110об., 207об.—328.

[25] А. Соболевский. Рецензия на книгу Д. Совицкого. «Журнал Министерства народного просвещения», 1903, № 3, стр. 182—185.

[26] А. И. Соболевский. Западное влияние на литературу Московской Руси XV—XVII веков. «Вестник Археологии и Истории», XI, СПб., 1899, стр. 72, 101—102, 117—119, 131—132.

[27] ГПБ, F.III.1, л. 199об.; O.III.16б, л. 304; O.III.70, л. 204; F.III.105, л. 153.